
Н. В. РОДИН

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕТРОГРАДА)

Для исследования участия России в Великой войне 1914—1918 гг. отечественными и зарубежными историками проделан большой объем работы. Особенно в последние несколько лет, в связи со 100-летним юбилеем начала этого грандиозного военного конфликта, наблюдается настоящий историографический прорыв. Увидела свет фундаментальная трехтомная энциклопедия «Россия в Первой мировой войне»¹, над созданием которой трудились более 190 исследователей. Институт всеобщей истории РАН совместно с Российской ассоциацией историков Первой мировой войны выпустили энциклопедический словарь «Первая мировая война»². Ведущие отечественные научно-исследовательские и учебные центры, а также архивы подготовили коллективные монографии и сборники источников³. В России, странах ближнего и дальнего

¹ Россия в Первой мировой войне, 1914—1918 : энцикл. : в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. М. : Полит. энцикл., 2014.

² Первая мировая война : энцикл. словарь / Институт всеобщей истории РАН ; рук. проекта акад. А. О. Чубарьян ; отв. ред. Е. Ю. Сергеев. М. : Весь мир, 2014.

³ См., например: Первая мировая война и конец Российской империи : в 3 т. / рук. проекта акад. Б. В. Ананьич. СПб. : Лики России, 2014. Т. 1 : Политическая история / отв. ред. И. В. Лукоянов ; Т. 2 : Народное хозяйство и экономическая политика / отв. ред. С. К. Лебедев ; Т. 3 : Февральская революция / отв. ред. Р. Ш. Ганелин ; Россия в стратегии Первой мировой войны : в 2 кн. / рук. проекта И. Н. Новикова. СПб. : РХГА, 2014. Кн. 1 : Россия в стратегии Антанты / под ред. А. Ю. Павлова ; Кн. 2 : Россия в стратегии Центральных держав / под ред.

зарубежья прошли десятки научных конференций, посвященных проблемам Восточного фронта. В научных периодических изданиях опубликованы сотни статей, изданы десятки монографических исследований.

Вместе с тем в истории участия России в Первой мировой войне остается ряд малоизученных аспектов. К таковым можно отнести проблему организации воинских захоронений на фронте и в тылу Российской империи. Разработка этой проблемы с научной точки зрения имеет большое значение, так как в условиях тотальной войны и колоссальных людских потерь задача организации воинских захоронений приобретает в жизни страны исключительный вес. Решение этой задачи ложится как на плечи государственной власти, так и общества, в этой связи исследуется их взаимодействие. Трудно игнорировать проблему устройства воинских захоронений (культуру смерти) при изучении отечественной культуры периода Первой мировой войны. Организация захоронений на фронте и в тылу является предметом для исследования истории повседневности. Наконец, некрополистика является самостоятельной вспомогательной исторической дисциплиной, позволяющей ученым решать различные научные проблемы.

Актуальность исследования воинских некрополей в настоящее время приобретает особое значение, поскольку в фокус внимания историка все чаще попадает человек, его жизнь и его смерть. Обращение к источникам по истории захоронений ценно в первую очередь тем, что в научный оборот вводится новый материал — в частности, полезный для биографических исследований: обстоятельства гибели и захоронения представителей военной элиты Российской империи, личности которых становятся объектом исследования историков. Кроме того, на основании данных этих источников может быть проанализировано санитарно-эпидемиологическое состояние действующей армии и тыловых гарнизонов. Работа с ними позволит специалистам подготовить книги памяти, «воскресив» имена огромного количества рядовых участников войны, умиравших на фронте и в тылу, чьи могилы, по большей части, безвозвратно утрачены.

Цель настоящей статьи — кратко описать основные группы источников по истории воинских захоронений Первой мировой войны (на примере Петрограда) и проанализировать одну из важнейших групп источников.

И. Н. Новиковой, Н. А. Власовой ; Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество, 1914—1918 : в 4 т. М. : Полит. энцикл., 2014. (Первая мировая. Великая. 1914—1918). Т. 1 : Эволюция взглядов / отв. ред. В. В. Журавлев ; Т. 2 : Консерваторы: великие разочарования и великие уроки / отв. ред. А. В. Репников ; Т. 3 : Либеральный взгляд на войну: через катастрофу к возрождению / отв. ред. С. В. Шелохаев ; Т. 4 : Демократия «страны нарушенного равновесия» / отв. ред. А. П. Ненароков ; Свет и тени Великой войны / сост. А. В. Репников, Е. Н. Рудая, А. А. Иванов. М. : РОССПЭН, 2014 ; Первая мировая: взгляд из окопа / предисл., сост. и коммент. К. А. Пахалюка. М. ; СПб. : Нестор-История, 2014.

Выделим следующие группы источников по интересующей нас проблеме: делопроизводственные документы, источники личного происхождения, материалы периодической печати, фотодокументы, вещественные, документы кладбищ и храмов различных конфессий.

Делопроизводственные документы отложились в фондах ГА РФ, РГВИА, РГИА, ЦГИА СПб. К ним в первую очередь относится официальная переписка государственных и общественных учреждений по вопросам организации воинских захоронений, финансированию этих мероприятий и сопутствующим обстоятельствам.

Источники личного происхождения (мемуары, дневники, письма) представляют для исследователя серьезную ценность благодаря тому, что в них можно почерпнуть множество бытовых деталей, постараться понять психологические особенности эпохи: например, отношение к смерти в некоторых воинских подразделениях русской императорской армии, отношение к телам павших солдат и офицеров. В то же время надо иметь в виду, что источники личного происхождения могут содержать в себе субъективные оценки и неточности, поэтому информацию из них необходимо верифицировать по другим типам источников.

Материалы периодической печати — газет и журналов времен Первой мировой войны богаты полезной для исследователя информацией. Так, в газете «Новое время» в годы Первой мировой войны постоянно публиковались траурные сообщения о гибели офицеров и некоторых нижних чинов на фронте, о прибытии их тел в Петроград, о панихидах и похоронах. Пресса уделяла внимание вопросу организации Петроградского братского кладбища, появлялись заметки о его состоянии. Иногда публиковались заметки-некрологи, посвященные отдельным комбатантам.

Весьма популярная в начале XX в. фотография также является важным источником. На фотодокументах (негативах и позитивах), которые хранятся в фондах Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, в Фотоотделе научного архива ИИМК РАН и в других государственных и частных архивах, запечатлены сюжеты, связанные с рассматриваемой проблемой: траурные процессии, надгробные мемориалы, братские кладбища, склепы полковых церквей. В некоторых случаях фотография позволяет установить полезную информацию: надпись на венке или надгробии, место съемки, лиц, запечатленных на снимке.

К вещественным источникам следует отнести сохранившиеся надгробные памятники. Несмотря на советские годы потерь для петербургского некрополя, в ходе которых некоторые кладбища были полностью уничтожены (Митрофаниевское православное, Митрофаниевское лютеранское, Малоохтинское православное, Тентелевское, Фарфоровское, Выборгское католическое, Успенское в селе Александровском), на части исторических кладбищ бывшей столицы Российской империи все-таки

еще остались надгробья периода Великой войны 1914—1918 гг. Так, на Смоленском православном кладбище поисковой группой мемориально-просветительского и историко-культурного центра «Белое Дело» обнаружено около 30 офицерских надгробий. Как правило, надписи на них весьма информативны, они содержат данные о чине, месте службы, дате рождения и гибели (или о возрасте). Иногда на памятнике указывалось и место гибели (название реки, деревни, фольварка, города). Примечательны указания на принадлежность к Георгиевским кавалерам, а также сведения о причине и обстоятельствах смерти: «Геройски пал в бою», «Умер от ран, полученных в сражении» и т. д. Некоторые надгробные надписи представляют собой фактически краткие послужные списки, поскольку содержат сведения о том, в каком кадетском корпусе и училище служил почивший офицер.

Очень важными источниками являются метрические книги и кладбищенская документация, так как именно в них содержатся сведения о смерти и захоронении конкретных людей. Опыт воинского некрополя Петрограда особенно примечателен тем, что источники позволяют проследить вклад представителей разных конфессий в военные усилия России. Не вызывает сомнения тот факт, что основная масса потерь России приходится на православных комбатантов, составлявших абсолютное большинство населения России и пропорционально представленных в рядах ее вооруженных сил. Но в Петрограде умирали (или были привезены для погребения) также лютеране, католики, старообрядцы, армяно-григориане, мусульмане, иудеи, буддисты, сектанты и язычники. Задача добросовестного историка — постараться установить и их имена. В этом могут помочь дела из следующих фондов ЦГИА СПб: Ф. 2295 (Коллекция метрических книг старообрядческих церквей), Ф. 2294 (Коллекция метрических книг евангелическо-лютеранских церквей), Ф. 347 (Петроградская римско-католическая церковь Св. Екатерины), Ф. 2296 (Коллекция метрических книг армянский церквей г. Петербурга), Ф. 422 (Петроградская хоральная синагога), Ф. 2293 (Коллекция метрических книг мусульманских приходов Петрограда и Кронштадта). Если метрические книги как исторический источник уже подвергались специальному анализу⁴, то документы кладбищ до сих пор остаются малоизученными.

Говоря о кладбищенских источниках, нужно в первую очередь затронуть проблему их сохранности. Надо сказать, что до сих пор не установлено точное количество кладбищ, которые действовали в Петрограде в годы Первой мировой войны. Можно ориентироваться на список из справочника «Весь Петроград на 1917 год», который насчитывает 32 кладбища (включая некоторые некрополи, которые находились за официальной

⁴ См., например: Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII—начала XX в. М., 2006.

границей города)⁵. В настоящее время в ЦГИА СПб есть только 10 фондов петербургских (петроградских) кладбищ: Ф. 373 (Волковское евангелическо-лютеранское кладбище), Ф. 452 (Смоленское евангелическо-лютеранское кладбище), Ф. 455 (Городское Преображенское кладбище), Ф. 457 (Смоленское православное кладбище), Ф. 639 (Кладбище Петроградского Воскресенского женского монастыря), Ф. 640 (Православное Митрофаньевское кладбище), Ф. 641 (Большеохтинское православное Георгиевское кладбище), Ф. 642 (Петроградское городское Успенское кладбище (близ станции Парголово), Ф. 643 (Волковское православное кладбище), Ф. 1023 (Городское еврейское Преображенское кладбище). Таким образом, менее 1/3 действовавших в Петрограде кладбищ имеют в настоящее время свои фонды. Правда, к этому следует добавить, что, например, сведения о захоронениях в Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пустыни и на кладбищах Александро-Невской лавры (Лазаревском, Тихвинском и Никольском) отложились в фондах этих монастырей (соответственно: ЦГИА СПб. Ф. 1883; РГИА. Ф. 815). Утешением для некрополистов может служить тот факт, что уцелели документы самых крупных кладбищ Петрограда: Преображенского, Успенского, Смоленского православного, Митрофаниевского православного, Большеохтинского Георгиевского, Волковского православного.

Для исследователей воинского некрополя значительный интерес представляют документы Преображенского и Успенского кладбищ, так как еще в 80-е гг. XIX в. на территории этих некрополей были организованы военные отделы для захоронения чинов гвардии и Петербургского военного округа, вскоре фактически ставшие самостоятельными кладбищами. В марте 1915 г. на свободном участке Преображенского кладбища начало функционировать Петроградское братское кладбище, на котором и была погребена основная часть умиравших в столице комбатантов (за первые 17 месяцев было погребено 5247 человек⁶). Погребения на Преображенском кладбище регистрировались несколькими видами документов: ведомостями о погребенных⁷, книгами для записи умерших⁸, алфавитами умерших⁹.

Ведомости о погребенных представляют собой типографскую таблицу следующего формата¹⁰ (табл. 1).

⁵ Городские и пригородные кладбища // *Весь Петроград на 1917 год* : адресная и справочная книга г. Петрограда. [Пг., 1916]. Отд. 1. Стб. 434—436.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 673. Л. 5.

⁷ Там же. Ф. 455. Оп. 1. Д. 238—243, 249, 250, 256, 257, 261—264.

⁸ Там же. Д. 244, 245, 251—254, 258, 259, 265, 266, 268, 269.

⁹ Там же. Д. 247, 248.

¹⁰ Здесь и далее названия граф таблиц приведены в соответствие с нормами современной орфографии.

**Образец ведомости о погребенных на Петроградском
городском Преображенском кладбище**

Счет умерш.		Месяц и число		Звание, имя, отчество и фамилия умерших	Лета		От чего умерли	По какому свидетельству погребены	Кто совершал погребение
Муж.	Жен.	Смерт.	Погр.		Муж.	Жен.			

Такие ведомости заполнялись от руки, на основании данных документов покойника, представленных в кладбищенскую контору. В них записывалось полное имя умерших (с указанием отчества). Под «званием» нужно понимать и род занятий, и сословную принадлежность. В случае с военными указывались чин (воинское звание для нижних чинов) и, если оно было известно заполнявшему ведомость, место службы. В графе «От чего умерли» указывалась причина смерти. Эти данные зачастую дают полезные сведения: о самоубийствах, заразных и незаразных заболеваниях, позволяють отличить фронтовика от воина, умершего в тылу. Не всегда был известен и соответственно не всегда указывался возраст («лета») умерших. В ходе анализа ведомостей, охватывающих период с 19 июля по 31 декабря 1914 г., нами было выявлено 11 воинских чинов из 2576 погребенных человек за второе полугодие 1914 г.¹¹ В трех случаях из 11 возраст умерших в ведомости не указан¹². Такое незначительное количество умерших воинов свидетельствует о том, что большую их часть регистрировали специальные ведомости Военного отдела Преображенского кладбища, которые за 1914 г. не сохранились, а в общую ведомость, очевидно, попали те, кого по каким-то причинам хоронили не в Военном отделе. В графу «По какому свидетельству погребены» заносились сведения о представленных документах. По закону это была, как правило, метрическая выпись, данная священнослужителем той церкви, где была зарегистрирована смерть (не обязательно там, где фактически проходил обряд отпевания) или копия медицинского свидетельства о смерти, заверенная полицией. Если речь шла о перезахоронении тела, ранее погребенного на другом кладбище, то в качестве погребального документа фигурировал открытый лист представителя исполнительной власти (чаще

¹¹ Подсчитано по: ЦГИА СПб. Ф. 455. Оп. 1. Д. 239—243.

¹² Там же. Д. 239. Л. 64 об.—65; Д. 240. Л. 62 об.—63; Д. 243. Л. 52 об.—53.

губернатора, градоначальника или их товарищей (заместителей)) той местности, где состоялось первое захоронение. Графа «Кто совершал погребение» в ведомостях указанного периода оставалась пустой. Заметим, что формат такой ведомости очень близок по своей структуре третьей части («О умерших») православной метрической книги начала XX в. Их объединяет и общий недостаток — отсутствие четкой топографической привязки к месту захоронения. Такого же формата ведомости о погребенных использовались, например, и на Смоленском православном кладбище¹³, и на Большеохтинском Георгиевском православном кладбище¹⁴.

Книги для записи умерших существенно отличаются от ведомостей о погребенных. В этих типографских таблицах насчитывается 14 граф. Заполнялись они не в кладбищенской конторе, а на приемных станциях как Успенского, так и Преображенского кладбищ, откуда отправлялись траурные поезда, перевозившие гробы с телами покойников. В фондах обоих кладбищ отложились одинаковые по формату книги для записи умерших¹⁵. Широкоформатная таблица помещалась на двух листах (на развороте) книги (табл. 2).

Таблица 2

**Образец книги для записи умерших приемных станций
Преображенского и Успенского кладбищ**

СЧЕТ УМЕРШИХ		Когда доставлены на приемную станцию	Имя, отчество и фамилия умерших	Вероисповедание	Отпет или не отпет.	Возраст умерших	Звание и ремесло
Мужчин	Женщин						

Продолжение табл. 2

Откуда доставлен умерший или место его жительства	Болезнь, от которой умер	День смерти	Какие документы получены для захоронения	Когда отправлены на кладбище	В каком отделе и отделении захоронен и № могилы

¹³ См., например: ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 142—149.

¹⁴ См., например: Там же. Ф. 641. Оп. 1. Д. 84, 85, 87, 89.

¹⁵ См., например: Там же. Ф. 455. Оп. 1. Д. 244, 245; Ф. 642. Оп. 1. Д. 29, 30.

В этих книгах записывались уже только имена и фамилии (без отчеств)¹⁶. Зато появляется важная графа, по которой можно установить вероисповедание умерших, в том числе военнопленных¹⁷. Для военного историка представляет интерес графа «Откуда доставлен умерший или место его жительства», по сведениям которой можно узнать — в каком именно лечебном заведении скончался тот или иной чин, чтобы затем обратиться к документации указанного учреждения. К сожалению, последняя графа книги в случае с военными, как и ведомость о погребенных, не дает информации о точном месте захоронения. Мы проанализировали данные таких книг о доставке на приемную станцию Преображенского кладбища с 24 июля по 19 октября 1914 г. За этот период нами выявлено 118 воинских чинов (включая отставных)¹⁸. Только в двух случаях из 118 дано точное указание на номера отдела, отделения и могилы¹⁹. В одном указан Воскресенский отдел (без уточнения отделения и могилы)²⁰. Во всех остальных случаях в этой графе фигурирует лишь аббревиатура «ВО», которая расшифровывается как «военный отдел». Дело в том, что точная топографическая регистрация воинских захоронений велась специальным документом, в котором уже указывалось и отделение, и номер могилы. Такие данные, в частности, присутствуют в алфавите братского воинского кладбища за 1915—1916 гг.²¹ Впрочем, план, с которым можно было бы соотнести номера могил воинских захоронений, нами пока не выявлен. Возможно, что он утрачен.

Невелика информативная ценность алфавита умерших Преображенского кладбища, который имеет следующую структуру (табл. 3).

Таблица 3

Алфавит умерших (доставленных на Преображенское кладбище)

Время (число) доставки на кладбище	Фамилия, имя, отчество и звание умершего	№ №		
		Отдела	Отделения	Могилы

Из этого источника можно почерпнуть только сведения о дате доставки на кладбище (которая, вероятно, всегда совпадала с датой захоронения),

¹⁶ См.: ЦГИА СПб. Ф. 455. Оп. 1. Д. 244, 245.

¹⁷ См., например: Там же. Д. 245. Л. 88 об.—89, 121 об.—122.

¹⁸ Подсчитано по: Там же. Д. 244. Л. 224 об.—251; Д. 245. Л. 1 об.—129.

¹⁹ Там же. Л. 53 об.—54, 94 об.—95.

²⁰ Там же. Л. 41 об.—42.

²¹ Там же. Д. 248.

фамилии и имени (отчество не указывалось), чине (звании) и факте захоронения в военном отделе. В то же время этот алфавит позволяет судить о масштабах захоронения воинских чинов в период Первой мировой войны. Например, проанализировав лишь первые 30 листов дела, мы выявили 570 человек, захороненных в военном отделе Преображенского городского кладбища²².

Непростая исследовательская задача — точно определить, кого именно из чинов хоронили на «старом» (гвардейском, гарнизонном) Преображенском военном кладбище, а кого на Братском, поскольку к военному отделу можно отнести оба эти некрополя.

Наиболее оптимальной представляется методология обращения к нескольким источникам, способным дополнить и скорректировать первоначальные данные. Так, недостатки алфавитов погребенных на Митрофаниевском православном кладбище²³ способны компенсировать метрические книги (в первую очередь — метрические книги кладбищенских церквей этого некрополя, но нужно иметь в виду, что не все погребенные на кладбище заносились в его метрические книги). Алфавит Митрофаниевского православного кладбища не дает никакой информации о роде занятий (звании) умершего, не сообщает точный возраст (в этих документах используется только обозначение «м» — младенец и «в» — взрослый), но по нему можно установить имя и фамилию умершего, дату погребения, разряд, номер могильщика и место погребения, которое указывается в таком виде: «в кон[це] м[алых] Ланск[их] м[остков] налево»²⁴. Сопоставление этих данных со сведениями метрических книг позволяет выявлять в алфавите воинских чинов. Заметим, что бывают случаи, когда данные в кладбищенских и церковных источниках вступают в противоречие: не совпадает возраст, дата смерти, дата погребения, написание фамилии. В таком случае следует искать альтернативный источник, обладающий не меньшим авторитетом, чем упомянутые, к примеру медицинское свидетельство о смерти, билет военного госпиталя, газетный некролог и так далее.

Безусловно, на специфике кладбищенских источников отразился и человеческий фактор. Работая с алфавитами Волковского православного кладбища, можно заметить, что люди, заполнявшие его, по каким-то причинам игнорировали установленный формат, не всегда указывали род занятий (звание) умерших, номер разряда и название мостков, но в то же время в некоторых случаях записывали непредусмотренную форматом алфавита причину смерти²⁵. С января 1917 г. информация

²² Подсчитано по: ЦГИА СПб. Л. 1—30.

²³ См. эти алфавиты: Там же. Ф. 640. Оп. 1. Д. 9—12.

²⁴ Там же. Д. 11. Л. 61 об.

²⁵ См., например: Там же. Ф. 643. Оп. 1. Д. 51. Л. 10, 23, 33 об., 35.

в этом алфавите становится еще более скупой, в некоторых случаях указывается лишь фамилия усопшего²⁶. Можно предположить, что определенная небрежность, которая прослеживается и по другим документам 1917 г., связана с революционной обстановкой. Существует также проблема интерпретации некоторых пометок и приписок, встречающихся в источниках. Например, в ведомостях о погребенных Большеохтинского Георгиевского православного кладбища встречается карандашная приписка «Не к нам»²⁷, которую затруднительно трактовать однозначно. В упомянутом алфавите Волковского православного кладбища в графе «Год» иногда стоит знак «+»²⁸.

Документация петроградских кладбищ — содержательный источник, обращение к которому способствует вводу в научный оборот неизвестных и малоизвестных сведений. Использование таких документов и материалов в сочетании с другими группами источников, кратко охарактеризованными нами выше, позволит специалистам решить ряд научных и практических проблем, связанных с российской историей периода Первой мировой войны.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена обзору основных групп источников по истории воинских захоронений Первой мировой войны (на примере Петрограда). Обосновывается тезис об актуальности изучения проблемы организации воинских захоронений в годы тотальной войны. Автор уделяет особое внимание анализу кладбищенской документации. Рассматриваются достоинства и недостатки этих документов как исторических источников. Затрагиваются проблемы сохранности и сложности интерпретации источников. Приводятся обоснования научной и практической ценности кладбищенской документации.

SUMMARY

The article is devoted to the review of the main groups of sources of World War I military burials history (on the example of Petrograd). The thesis about relevance of studying the problem of the military burials organization during the total war is defended. The author pays special attention to the analysis of cemetery documentation. Merits and demerits of these documents as historical sources are studied. Issues of safety and complexity of interpretation

²⁶ ЦГИА СПб. Л. 143 об., 170 об., 178 об.

²⁷ См., например: Там же. Ф. 641. Оп. 1. Д. 87. Л. 114 об.—115, 267 об.—268, 270 об.—271, 294 об.—295.

²⁸ См., например: Там же. Ф. 643. Оп. 1. Д. 51. Л. 164 об., 190 об., 196 об.

of sources are touched. Vindications of scientific and practical value of cemetery documentation are given.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Первая мировая война, воинские захоронения, некрополь, Петроград, кладбищенская документация.

KEYWORDS

World War I, military burials, necropolis, Petrograd, cemetery documentation.

БИБЛИОГРАФИЯ

Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII—начала XX в. М., 2006.

Весь Петроград на 1917 год : адресная и справочная книга г. Петрограда. [Пг., 1916].

Первая мировая: взгляд из окопа / предисл., сост. и коммент. К. А. Пахалюка. М. ; СПб. : Нестор-История, 2014.

Первая мировая война и конец Российской империи : в 3 т. / рук. проекта акад. Б. В. Ананьич. СПб. : Лики России, 2014.

Т. 1 : Политическая история / отв. ред. И. В. Лукоянов (в печати).

Т. 2 : Народное хозяйство и экономическая политика / отв. ред. С. К. Лебедев.

Т. 3 : Февральская революция / отв. ред. Р. Ш. Ганелин.

Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество, 1914—1918 : в 4 т. М. : Полит. энцикл., 2014. (Первая мировая. Великая. 1914—1918).

Т. 1 : Эволюция взглядов / отв. ред. В. В. Журавлев.

Т. 2 : Консерваторы: великие разочарования и великие уроки / отв. ред. А. В. Репников.

Т. 3 : Либеральный взгляд на войну: через катастрофу к возрождению / отв. ред. С. В. Шелохаев.

Т. 4 : Демократия «страны нарушенного равновесия» / отв. ред. А. П. Ненароков.

Первая мировая война : энцикл. словарь / Институт всеобщей истории РАН ; рук. проекта акад. А. О. Чубарьян ; отв. ред. Е. Ю. Сергеев. М. : Весь мир, 2014.

Россия в Первой мировой войне, 1914—1918 : энцикл. : в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. М. : Полит. энцикл., 2014.

Россия в стратегии Первой мировой войны : в 2 кн. / рук. проекта И. Н. Новикова. СПб. : РХГА, 2014.

Кн. 1 : Россия в стратегии Антанты / под ред. А. Ю. Павлова.

Кн. 2 : Россия в стратегии Центральных держав / под ред. И. Н. Новиковой, Н. А. Власовой.

Свет и тени Великой войны / сост. А. В. Репников, Е. Н. Рудая, А. А. Иванов. М. : РОССПЭН, 2014.

REFERENCES

Antonov D. N., Antonova I. A. Metricheskie knigi Rossii XVIII—nachala XX v. M., 2006.

Ves' Petrograd na 1917 god : adresnaya i spravochnaya kniga g. Petrograda. [Pg., 1916]

Pervaya mirovaya: vzglyad iz okopa / predisl., sost. i komment. K. A. Pakhalyuka. M. ; SPb. : Nestor-Istoriya, 2014.

Pervaya mirovaya vojna i konets Rossijskoj imperii : v 3 t. / ruk. proekta akad. B. V. Anan'ich. SPb. : Liki Rossii, 2014.

T. 1 : Politicheskaya istoriya / otv. red. I. V. Lukoyanov (v pechati).

T. 2 : Narodnoe khozyajstvo i ehkonomicheskaya politika / otv. red. S. K. Lebedev.

T. 3 : Fevral'skaya revolyutsiya / otv. red. R. SH. Ganelin.

Pervaya mirovaya vojna v otsenke sovremennikov: vlast' i rossijskoe obshhestvo, 1914—1918 : v 4 t. M. : Polit. ehntsikl., 2014. (Pervaya mirovaya. Velikaya. 1914—1918).

T. 1 : Evolyutsiya vzglyadov / otv. red. V. V. Zhuravlev.

T. 2 : Konservatory: velikie razocharovaniya i velikie uroki / otv. red. A. V. Repnikov.

T. 3 : Liberal'nyj vzglyad na vojnu: cherez katastrofu k vozrozhdeniyu / otv. red. S. V. Shelokhaev.

T. 4 : Demokratiya «strany narushennogo ravnovesiya» / otv. red. A. P. Nenarokov.

Pervaya mirovaya vojna : entsiklopedicheskij slovar' / Institut vseobshhej istorii RAN ; ruk. proekta akad. A. O. Chubar'yan ; otv. red. E. Y. Sergeev. M. : Ves' mir, 2014.

Rossiya v Pervoj mirovoj vojne, 1914—1918 : entsikl. : v 3 t. / otv. red. A. K. Sorokin. M. : Polit. entsikl., 2014.

Rossiya v strategii Pervoj mirovoj vojny : v 2 kn. / ruk. proekta I. N. Novikova. SPb. : RKHGA, 2014.

Kn. 1 : Rossiya v strategii Antanty / pod red. A. Y. Pavlova.

Kn. 2 : Rossiya v strategii TSentral'nykh derzhav / pod red. I. N. Novikovej, N. A. Vlasovo.

Svet i teni Velikoj vojny / sost. A. V. Repnikov, E. N. Rudaya, A. A. Ivanov. M. : ROSSPEHN, 2014.